

Марк Шабашкевич

**ДЫМ
ВОСПОМИНАНИЙ**
СТИХИ

Марк Шабашкевич

Дым воспоминаний. Стихи

«Издательские решения»

Шабашкевич М.

Дым воспоминаний. Стихи / М. Шабашкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749052-2

Эта книга — приглашение в путешествие, для которого не нужно ни виз, ни билетов, ни перелетов... В бесхитростных и проникновенных стихах читатель узнает себя.

ISBN 978-5-44-749052-2

© Шабашкевич М.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
«Мы шли по молу аванпорта...»	7
«Мне нравится другой», – смеясь сказала ты...»	8
«Молодой, слегка чудаковатый...»	9
«Вот и хватит. Приехали. Слезьте...»	10
«Опустился на землю туман...»	11
«Таллин...»	12
Истоки	13
«22 июня 1941...»	14
«Мне сегодня приснилось...»	15
«Я круглый сирота. Смешно, в мои-то годы...»	17
«Поскрипывает пёрышко в тиши...»	18
«Скромная открытка...»	19
«В пятом классе на свидание...»	20
«Раз начальство школьное решило...»	21
«Забытое слово Айда!..»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

ДЫМ ВОСПОМИНАНИЙ

СТИХИ

Марк Шабашкевич

© Марк Шабашкевич, 2016

© Таня Галь, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-9052-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Я старых писем не храню
К чему мне дым воспоминаний?
Себя в ошибках не виню
И не стыжусь былых признаний.*

*Могло бы всё иначе быть.
Кто знает, лучшие или хуже,
Кого любить и с кем дружить
И чем жара милее стужи?*

*Я старых писем не храню.
«Из сердца вон...», как говорится.
В душе слезинку уроню
О том, что всё не повторится.*

*И снова рад своей судьбе
Я, несмотря на близость к тризне.
Спасибо, Господи, тебе
За всё, что дал мне в этой жизни.*

Начало

«Мы шли по молу аванпорта...»

Мы шли по молу аванпорта.
Внизу со стоном волны бились,
Стекали по камням истёртым,
На брызги мелкие дробились.

И брызги эти доставали
До губ твоих, таких желанных,
И поцелуем застывали,
Завоевав тебя обманом.

А я в отчаянье и горе
Смотрел с тоской на эти губы,
Но не испортил ласку моря
Своим прикосновеньем грубым.

И помню я неповторимый
Тот миг, и море то, и небо,
И брызги на лице любимой,
И поцелуй, что так и не был...

1959

«Мне нравится другой», – смеясь сказала ты...»

«Мне нравится другой», – смеясь сказала ты.
И в комнате нас сразу стало трое.
И вот уже разрушен дом мечты,
Который я для нас с тобой построил.

Мне жалко, больно мне. Такой был славный дом,
Многоэтажный, до седьмого неба,
Из солнечных лучей. И я с тобою в нём
Был счастлив так, как никогда я не был.

Я стены в нём не смог по правилам сложить,
И рухнул он, едва нас стало трое.
Увы, не довелось мне в доме этом жить,
Но так его приятно было строить!

Пусть это не любовь. Пусть это только дом.
Слова мои звучат всё глуше, глуше.
И говорю я вовсе не о том...
Что говорить, ведь дом уже разрушен.

1953

«Молодой, слегка чудаковатый...»

Молодой, слегка чудаковатый,
Не умея чувств своих скрывать,
Я спросил у девушки когда-то,
Можно ли её поцеловать?

Это было истинным мученьем.
Весь в огне я ждал её ответ.
И вздохнул, признаться, с облегченьем,
Услыхав решительное «Нет!».

Я с тех пор не спрашивал ни разу,
Может только взглядом иногда,
Догадавшись сразу, иль не сразу,
Что в ответ могу услышать «Да».

Целовал серьёзно и балуя
(Улыбалась часто мне судьба).
Знал я сладость первых поцелуев
И прощальных горечь на губах.

Отчего ж, теперь, с тоской неясной
Я смотрю, теряя свой покой,
В детский мир, наивный и прекрасный,
Что маячит где-то далеко.

Далеко, за дымкой синеватой,
Где осталась девушка стоять,
У которой я спросил когда-то,
Можно ли её поцеловать.

1956

«Вот и хватит. Приехали. Слезьте...»

Вот и хватит. Приехали. Слезьте.
Пролетели один перегон.
И, похоже, от поезда счастья
Отцепили в пути мой вагон.

Тот вагон одинокий остался
Сиротливо стоять в тупике.
Ну, а поезд с тобою умчался,
Только виден дымок вдалеке.

Что мне делать теперь, непонятно.
Что мне выбрать и что предпринять?
То ль, тащиться по шпалам обратно,
То ли поезд бегом догонять...

1952

«Опустился на землю туман...»

Опустился на землю туман,
Окунул в молоко фонари.
И сменяет огней караван
Золотая полоска зари.

Невесомы предметы вокруг.
Тишина, да белесая муть.
И лишь сердца неистовый стук
Не даёт мне спокойно уснуть.

В эти сумерки легче понять,
Что такое прекрасный обман.
И, похоже, в душе у меня
Тот же плотный тягучий туман...

1952

«Таллин...»

Таллин

Я люблю этот город. Эти серые стены,
Эти старые башни под крышами острыми.
И остатки былых укреплений военных,
И разрушенных замков заросшие остовы.

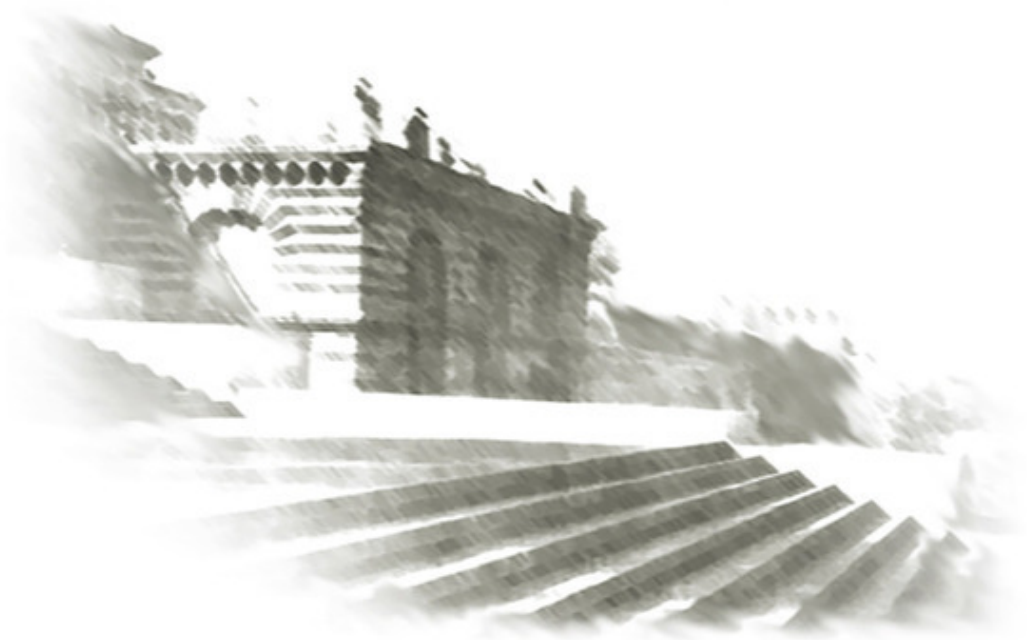
И цепочки огней, их простые узоры,
Вниз под гору бегущие узкие улицы.
И Балтийское серое небо и море,
Что, сливаясь вдали, одинаково хмурятся.

Острроверхие кирхи, их медные шлемы,
Немудреный модерн довоенной эпохи.
И каштанов, от долгой очнувшихся дремы,
Неразгаданный нами таинственный шёпот.

Я люблю этот город. Люблю бескорыстно:
Мне не нужно отцовство чужого народа.
Он останется в сердце навеки и присно
Чувством первой любви. Без конца, без исхода.

1955

Истоки

«22 июня 1941...»

22 июня 1941

На открытке пасторальной
Воронцовский переулок.
Не известный, не центральный,
Так – одесский закоулок.

И чугунные ворота
С кованной старинной рамой.
А из них выходит кто-то:-
Шестилетний мальчик с мамой.

И мужчина с пистолетом,
В форме, шпалы на петлицах,
Девушка —студентка. Это
Мальчика того сестрица.

Вроде вышли на прогулку
Мама почему-то плачет
И верхом по переулку
На коне военный скачет.

Мальчик весело смеётся.
Ярко ярко солнце светит.
Он не знает: не придётся
Вновь войти в ворота эти.

2001

«Мне сегодня приснилось...»

Мне сегодня приснилось,
Что я маленький мальчик.
На Приморском бульваре
Я гуляю с отцом.
Между клумбами прыгает
Солнечный зайчик
И лучи золотые
Мне ласкают лицо.

Да, я маленький мальчик.
На большом пароходе
Мы плывём в Мариуполь.
Мы от немцев бежим.
А над нами из облака
«Юнкерс» выходит.
И от выстрелов
Палуба мелко дрожит.

Вот, я маленький мальчик.
И я вечно голоден.
И в мечтах мне так хочется
Сытно поесть.
Но война никого
Стороной не обходит,
И обид,
И опасностей детских не счесть.

Я ведь маленький мальчик.
Мной спасённый от бедствий
Целлулоидный мишка
Одеялом укрыт.
Это всё, что я вывез
Из счастливого детства,
Из войною разбитой
Довоенной поры.

И во сне лишь осталось
То далёкое детство.
Сколько было находок.
Сколько было потерь.
Не вернуть это время.
Нет волшебного средства.
Был я маленький мальчик.
Стал я дедом теперь.

2001

«Я круглый сирота. Смешно, в мои-то годы...»

Я круглый сирота. Смешно, в мои-то годы
Об этом говорить и вновь переживать
Ту боль потерь. С законами природы
Не спорят. И не нам законы закрывать.

И всё-таки, в груди, порой, занает что-то.
И детство из глубин далёкое всплывёт.
И снова вся семья, отбросив прочь заботы,
Собравшись за столом, как будто, оживёт.

Вот мама режет торт, такая молодая,
Отец, надевший френч с медалью на груди.
Вот бабушка моя, усохшая, седая
Молитвенник раскрыв тихонечко сидит.

А вот моя сестра. Она всегда читает.
Её не оторвать от чтения никак.
Я так её люблю, и я всегда мечтаю
О том, что мы опять бумажный склеим танк.

И здесь же рядом я, мальчишка конопатый.
И для меня давно сосед—моряк кумир.
Я вижу мир вокруг прекрасным и богатым,
Не ведая того, как зыбок этот мир...

2002

«Поскрипывает пёрышко в тиши...»

Поскрипывает пёрышко в тиши.
Я палочки старательно пишу.
А мама надо мной: «пиши, пиши!»
Я спать хочу и потому спешу.

Коптилка, как положено, коптит.
Я от старанья высунул язык.
А за окошком белый снег летит,
Уже засыпал полностью арык.

И мама наклонилась надо мной.
От палочек и ей покоя нет.
А я не пропускаю ни одной,
А мне всего шесть с половиной лет.

Недаром беспокоилась она,
Порою за неровности браня:
Ведь палочки, хоть и лишали сна,
Так многое открыли для меня.

2002

«Скромная открытка...»

Скромная открытка
С фронта от отца.
Нет на ней агитки:
Танка иль бойца.

Штемпель вместо марки
Почты полевой.
А меж строк подарком,
Что ещё живой.

В ней за всё тревога.
В этот трудный час
Он, не веря в Бога,
Молится за нас.

Вот, открытка эта
На столе лежит,
Словно ждёт ответа,
А рука дрожит.

2005

«В пятом классе на свидание...»

В пятом классе на свидание
Я отправился впервой.
Как разведчик на задание
Шёл, рискуя головой.

Голова осталась целою
Как и прочие места,
Хоть мечту имел я смелую
Глядя на её уста.

Рядом с нею дефилировал
Всей округе напоказ.
И её фотографировал
В фас и в профиль много раз.

В форме сердца напечатанный
(Мода тех далёких лет).
Я носил у сердца спрятанный
Этой девочки портрет.

И ромашки для гадания
Рвал на каждой клумбе я.
Где ты первое свидание?
Где ты, молодость моя?

1998

«Раз начальство школьное решило...»

Раз начальство школьное решило
Детский бал устроить напоказ.
И девчонкам в классе поручило
Обучить различным танцам нас.

Я, рукой партнёршу обнимая,
Двигаясь за нею, как во сне,
Испытал, не очень понимая,
Ранее неведомое мне.

Испытал, ещё смущённо пряча,
Чувство неподвластное годам.
То, что очень трудно обозначить,
То, что вдруг почувствовал Адам.

То, что в свой черёд, сражённый этим
Испытает каждый человек,
То, что я, одиннадцатилетний,
Ощутил и сохранил навек.

2004

«Забытое слово Айда!..»

Забытое слово *Айда!*
Ты нам заменяло *Вперёд!*
Неслись мы, не зная куда, —
Лихой беспризорный народ.

И где-нибудь скрывшись во рву
С гурьбой босоногих ребят,
Я падал ничком на траву,
Вдыхая её аромат.

Там детские беды мои
Снимало, как будто рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.